

Глава 119: Две двери

Как новому слуге на пике Тяньцяо, Янь Лицяну было поручено вести складское хозяйство. Он отвечал за управление складом руды.

По сравнению с уборкой туалетов, эта работа была проще некуда. Единственное, что должен был делать Янь Лицян, это оформлять документы на каждую руду, поступающую и уходящую со склада.

На складе на пике Тяньцяо было определенное время, когда руда поступала и выгружалась. Руду доставлял туда определенный человек, а старшие братья на пике Тяньцяо выдавали квитанцию, чтобы получить ее. Руда уходила со склада каждое утро с семи до девяти часов и приходила с часу до трех часов дня. Кроме этих двух интервалов, в остальное время Янь Лицяну практически нечем было заняться. Поэтому у него было много времени, чтобы заниматься культивированием или делать все, что он пожелает.

Эта работа, безусловно, была привилегией для Янь Лицяна.

Вслед за Янь Лицяном Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн были повышены в должности, став помощниками Янь Лицяна и освободившись от хаотичной работы на ферме.

На второй день после повышения на пике Тяньцяо они втроем переехали из маленькой горной базы у подножия пика Тяньцяо во двор на пике Тяньцяо. Благодаря этому их уровень жизни сразу же значительно повысился, и они больше не ели каждый день соленые овощи и пареные булочки. Наконец-то они смогли начать наслаждаться привилегиями на пике Тяньцяо.

На пике Тяньцяо начальником Янь Лицяна был слуга с фамилией Хуан. Над слугой Хуаном стоял управляющий, а над управляющим - хозяин зала Су из зала Тяньцяо.

Помимо обязанности соблюдать различные заповеди и правила Секты Божественного Меча на пике Тяньцяо, существовало еще одно табу, которое никто никогда не осмеливался нарушить - использовать настоящее имя мастера Су. Это было связано с тем, что полное имя мастера Су было Су Сяоай [1]. Если кто-то осмеливался называть его по имени, Заведующий Залом Су непременно выходил из себя, и это гарантированно приводило к неприятностям, очень большим неприятностям.

Это было предупреждение, которое attendant Хуан с готовностью передал Янь Лицяну по прибытии на пик Тяньцяо.

Янь Лицян не ожидал, что у мастера зала Су из пика Тяоцяо - бородатого, грубого мужчины - будет такое девчачье имя. Ему пришлось сдержаться, чтобы не разразиться смехом, и он серьезно кивнул, когда впервые услышал предупреждение attendant Хуана.

Аттендант Хуанг был пожилым человеком, который выглядел очень приветливым и порядочным. Он был одним из старших в Секте Божественного Меча и работал в секте уже несколько десятилетий. В свои шестьдесят с небольшим лет он был еще только внешним учеником. Десять лет назад, когда ему было за пятьдесят, он, полагаясь на лекарственные пилюли, стал Верховным Боевым Воином. Благодаря его трудоспособности и внимательности, его заметил мастер зала Су и назначил сопровождающим на пик Тяньцяо.

Один был юным слугой четырнадцати лет, другой - старым слугой шестидесяти лет. Между ними была разница всего в один ранг, но разница в возрасте была в несколько раз. У одного из них были безграничные перспективы на будущее, а другой был уже почти на исходе своего времени. Из-за этого Янь Лицян относился к аттенданту Хуану с еще большим уважением. Он был вежлив и никогда не смел даже в малейшей степени переступить его границы. С самого первого дня прибытия на пик Тяньцяо Янь Лицян взял за правило каждое утро давать задания, а в конце дня отчитываться перед своим непосредственным начальником. Он никогда не был высокомерным, и аттендант Хуан был им очень доволен.

Сильный снегопад продолжался в течение трех дней, пока наконец не прекратился. Такая погода была крайне редкой в провинции Лай и в Секте Божественного Меча. Тем не менее, Секта Божественного Меча не понесла никакого ущерба или потерь. Однако многие люди сочли это явление странным. После того, как снег прекратился, нераспроданный земляной уксус, который ранее сделали Янь Лицян, Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн, в одночасье приобрел известность в секте.

В этом мире не существовало непробиваемой стены. Новость о том, что Янь Лицян перевели на службу, распространилась в секте, пролежав несколько дней, и неожиданно вызвала бурю среди внешних учеников секты.

Вслед за этой новостью, земной уксус, который производил Янь Лицян, также распространился как лесной пожар. По слухам и сведениям, говорили, что Янь Лицян с помощью изготовленного им уксуса прекрасно очистил туалеты на пике Тяньцяо, чем привлек внимание мастера Су из зала Тяньцяо, который впоследствии перевел его на службу на пик Тяньцяо.

После этого цена на уксус, который вначале не мог продаваться даже за жалкие 20 медных монет, внезапно подскочила всего за два дня - бутылка за 50 медных монет, бутылка за 100 медных монет... затем 500 медных монет за бутылку... что вызвало нехватку предложения для удовлетворения спроса. Это заставило Гу Цзэсюаня и Чжао Хуэйпэна ухмыляться от уха до уха.

Хотя еда и повседневные нужды были неизбежны, земляной уксус по цене 500 медных монет за бутылку стоил намного дороже, чем большинство изысканных вин. Тем не менее, Секта Божественного Меча никогда не испытывала недостатка в богатых людях. Как гласила поговорка: "боевыми искусствами должны заниматься образованные и богатые люди". Те, кто мог по-настоящему сосредоточиться на обучении боевым искусствам, часто принадлежали к кланам с достойным происхождением. В то же время все туалеты разного размера в секте имели огромный спрос на земляной уксус. Если не брать в расчет внешних учеников, желающих повторить "историю успеха" Янь Лицяна, то даже такие высокопоставленные лица, как старейшины и мастер секты, хотели бы жить в более чистой среде. Поэтому им не нужно было беспокоиться о том, что земной уксус не продается.

На данный момент Янь Лицян полностью передал весь бизнес по производству земляного уксуса Гу Цзэсюаню и Чжао Хуэйпэну. Он велел Гу Цзэсюаню потихоньку продавать их, достаточно было продавать по несколько бутылок в день. Они должны были изо всех сил стараться замедлить скорость продажи, поэтому он установил квоту для Гу Цзэсюаня и Чжао Хуэйпэна. Независимо от того, как они оба планировали продавать или сколько людей захотят купить, они должны были медленно продавать партию земляного уксуса, которую они сделали вместе, чтобы запасов хватило на три месяца, пока земляной уксус, который они сделали вместе с Хуо Бином и остальными, не будет готов к продаже.

"Мы втроем могли сделать только столько земляного уксуса. Этого количества было слишком мало, чтобы что-то заработать. Земляной уксус, который мы сделали при содействии Хуо Бина, - это то, что действительно принесет нам прибыль. В этот период времени, те, что мы сделали, были просто для того, чтобы создать тему для обсуждения и привлечь внимание других, чтобы мы могли контролировать количество продаж, когда цена будет расти. Цзэсюань, найди завтра Хуо Бина для обсуждения. Пусть он найдет несколько шиллаберов, чтобы поднять цену на земляной уксус..."

"Что значит "шиллаберы" и "повышение цен"?" Гу Цзэсюань уставился на Янь Лицяна в легком смущении. До встречи с Янь Лицяном он никогда не чувствовал себя тупым, его можно было считать хотя бы немного умным. Однако после встречи с Янь Лицяном Гу Цзэсюань начал сомневаться в собственном интеллекте, потому что не мог понять и даже не слышал о многих терминах, которые упоминал Янь Лицян.

Янь Лицян вкратце объяснил ему про шиллаберов и повышение цен, а затем рассказал о некоторых маркетинговых стратегиях. Когда Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн услышали об этих гнилых маркетинговых трюках, которыми пользовались люди более поздних поколений, они были ошеломлены. Они смотрели на Янь Лицяна так, словно он был инопланетянином.

...

После передачи бизнеса по производству уксуса из земли Гу Цзэсюаню и Чжао Хуэйпэну, Янь Лицян больше не имел к нему никакого отношения. Кроме работы в определенные часы, Янь Лицян теперь тратил все оставшееся время каждый день на одно дело - изучение тайны странного камня в море сознания.

На данный момент культивирование Изменения Мышечных Сухожилий и Очищения Костного Мозга стало для Янь Лицяна способом восстановить выносливость и разум.

Как говорится: "То, что останется в голове, однажды появится в жизни!".

Янь Лицян продолжал исследовать каждый день без отдыха и постепенно почувствовал, что, кажется, открыл способ взаимодействия с этой загадочной скалой. В то же время он открыл множество тайн, которые хранила скала...

'Взаимодействие с камнем'. Никто бы не поверил, если бы об этом стало известно. Скорее

всего, Янь Лицяна сочли бы сумасшедшим. Однако все было на самом деле.

Ключом к взаимодействию с камнем был не устный язык или письменный текст, а сердце. Точнее говоря, чистое сознание и энергия духа.

Каждый раз, когда Янь Лицян закрывал глаза и концентрировал свое внимание на камне в море своего сознания в течение почти трех часов, все его сознание засасывалось в таинственную и безграничную пустоту этого камня.

Это была та же самая таинственная и безграничная пустота, которую Янь Лицян видел в первый раз.

В первый раз, когда он вошел туда, Янь Лицян даже не знал, как выйти. Позже он понял, что достаточно закрыть глаза, когда он был в этой пустоте, и подумать о своем физическом теле, чтобы выйти оттуда в мгновение ока и восстановить свое движение. Если же он не пытался выйти по собственной воле, то в конце концов его "вышибала" скала, когда он был крайне измотан, как это случилось в первый раз.

Каждый раз, когда его с силой выталкивала скала, Янь Лицян чувствовал себя так, словно в прошлой жизни он несколько дней подряд не спал всю ночь, работая над тендерными документами. Он чувствовал сильную усталость во всем теле, как будто его только что основательно вымотали. Кроме сна, он больше ничего не хотел делать.

После нескольких попыток Янь Лицян понял, что всякий раз, когда он проходил через скалу и оставался в ней, казалось, что в его сознании истощалась какая-то бесформенная энергия духа, и эта энергия духа была тем мостом, который облегчал его связь со скалой.

В таинственной пустоте Янь Лицян много раз пробовал и даже использовал разные методы, чтобы засечь время. Он понял, что независимо от того, как долго он находился в таинственной пустоте, время во внешнем мире, казалось, полностью застыло с того момента, как он вошел в него. Иногда, когда ему казалось, что он пробыл там несколько часов, когда он выходил, он понимал, что время снаружи, казалось, остановилось в тот момент, когда он вошел в таинственную пустоту.

Янь Лицян тоже ничего не понимал в этой ситуации. С его не слишком глубокими научными знаниями и самосовершенствованием, эта ситуация напомнила ему строчку из книги, которую он прочитал в прошлом: "Для линии точка всегда будет неподвижной; для поверхности линия также всегда будет неподвижной. Для живого существа поверхность также будет неподвижной". В нашем живом мире, если не двигать камень или стол, они навсегда останутся неподвижными. Отсюда следует, что если наблюдать за всем в нижнем измерении из высшего измерения, то все в нижнем измерении навсегда останется неподвижным.

Янь Лицян никак не мог понять, что это за место такое - таинственное пространство внутри скалы, но в то же время ему было все равно. Единственное, что беспокоило его больше всего, так это то, что когда бы он ни вошел в это таинственное место, он всегда мог наблюдать сцены

из своего прошлого на двух магических световых экранах, которые появлялись внутри.

Один из световых экранов постоянно воспроизводил все, что он пережил, когда был в префектуре Пинси, и замирал после сцены, где он был убит.

Другой световой экран воспроизводил все, что он пережил в своем нынешнем теле до этого момента. Содержимое светового экрана увеличивалось каждый раз, когда он приходил. Дополнительным содержанием были вещи, которые он пережил между последним разом и до того момента, когда он снова вошел в это место.

Все, что воспроизводилось на этих двух световых экранах, было похоже на отдельные документальные фильмы: один из них уже закончил запись, а другой еще продолжался.

Может быть, кроме того, что камень в море его сознания мог позволить ему перевоплотиться, он был еще и самозаписывающейся видеогалереей и фотоальбомом QQ, созданным каким-то невообразимым существом? - эта мысль промелькнула в голове Янь Лицяна. Но, серьезно задумавшись над этим, он понял, насколько нелепым и смешным был его ход мыслей. Такое творчество и изобретательность, вероятно, существовали только в глупых фильмах вроде "Из Пекина с любовью" со Стивеном Чоу в главной роли; в реальности они были невозможны.

Поэтому он решил, что эти два световых экрана определенно не были просто скучными фильмами. У их появления должна быть какая-то другая причина, которую он еще не осознал.

С этим вопросом Янь Лицян провел больше месяца, постоянно входя и выходя из этого таинственного пространства, изучая "документальные фильмы", показываемые на этих двух световых экранах снова и снова.

Чем больше он смотрел эти два документальных фильма, тем больше понимал, что эти световые экраны, на которых показывали разные документальные фильмы, были как две двери. Казалось, стоит только слегка надавить на них, и все его тело влетит в них...

Каждый раз, когда он входил в таинственное пространство, оно словно ждало, что он влетит в один из световых экранов. Похоже, это был очень важный выбор, который ему предстояло сделать.

Янь Лицян понятия не имел, что скрывается за этими световыми экранами, и не знал, что произойдет, если он выберет любой из них. Чем больше он наблюдал, тем больше чувствовал, что туманная пустота за световыми экранами наполнена неизвестностью и неопределенностью. Он продолжал наблюдать, задерживаясь, сомневаясь и размышляя в течение почти двух месяцев.

В течение этих двух месяцев Янь Лицяна всегда переполняла скорбь и мука, когда он видел сцену на первом световом экране, где умер Янь Дэчан.

Если бы кто-то хотел узнать вкус груши, то ему пришлось бы лично попробовать ее на вкус...

Наконец, однажды ночью, спустя два месяца, Янь Лицян стиснул челюсти, топнул ногой и ворвался головой в первый световой экран...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/907252>